

Искусство глубокое, самобытное

Долго, долго не смолкали аплодисменты в зрительном зале. Тяжелый занавес несколько раз закрылся и раздвигался вновь и, наконец, замер, плотной мягкой стеной отделив от изволнованной публики усталое улыбающихся, благодарных актеров. Но сотни людей, стоя, продолжали дружно хлопать в ладоши и, покорный их воле, снова вздрогнул занавес, снова (в который раз уже) входили на сцену артисты, а из разных концов огромного зрительного зала снова неслось горячее, восхищенное: «Браво! Браво!».

Не в первый раз встречаются трудящиеся Бурятии с искусством монгольского народа. Но каждая такая встреча является волнующим и радостным событием культурной жизни нашей республики, выливается в яркую демонстрацию крепкой дружбы, объединяющей советский народ и народ братской Монголии.

Так случилось и в этот раз, когда у нас в гостях находятся артисты Монгольского государственного музыкально-драматического театра, показавшие нашим зрителям три спектакля: «Новый путь» Намдека, «У порога» Чимида и «Отелло» Шекспира.

Тысячи зрителей уже посмотрели эти спектакли и ушли с них обогащенными, вновь испытав великую покоряющую и объединяющую силу подлинного искусства. И это вполне естественно. Искусство наших друзей свежо, многокрасочно и неповторимо оригинально.

Монгольский театр—это прекрасное детище революции—вырос необычайно быстро. Открытый в 1931 году, он уже через два года, в 1933 году, занимает первое место на международной олимпиаде революционных театров в Москве, на которой было представлено 26 театров различных национальностей.

Монгольский театр быстро перешел от условности старинного театра к реализму в современном понимании этого слова. Испытав на себе различные влияния—от условных эстетик Китая до русской психологической драмы, во многом усвоив их опыт, артисты Монгольского те-

Гастроли Монгольского театра в Бурятии

атра не утратили своего национального своеобразия. И это является самой примечательной чертой их искусства, представляющего собой неразделимый сплав самобытного, национального и общечеловеческого. Передовая культура других народов обогатила монгольское сценическое искусство, расширила его горизонты и в слиянии с лучшими традициями национального народного творчества вырастила чудесные цветы высокого искусства.

Государственный музыкально-драматический театр является самым крупным театральным коллективом Монголии. В состав его входят драматическая и оперная труппы, национальный и симфонический оркестры, хор и балетная труппа. За годы своей работы театр познакомил монгольского зрителя со многими произведениями русской и западноевропейской классики, среди которых «Ревизор» Гоголя, «Овечьи источники» Лопе де Вега, чеховские водевилы, «Слуга двух господ» Гольдони, «Проделки Скапена» Мольера и др.

С большим успехом шли на монгольской сцене пьесы советских драматургов: «Русский вопрос» К. Симона, «Голос Америки» В. Лавренева, «Калиновая рошча» А. Корнейчука. Интересными постановками ознаменовались последние годы. Кроме трех спектаклей, которые были показаны трудящимся Бурятии, коллектив театра поставил «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Персональное дело» А. Штейна, «Поднятую целину» (инсценировка Теодора Лондона), «Праздник фонарей» немецкого писателя Г. Пфайфера, новый монгольский балет «Ган хуяг» («Стальной панцирь», либретто Лхасурена, муз. Гончигсумлаа) и др.

В театре много прославленных артистов, талант которых принес им широкую популярность в своей стране. И гастрольный репертуар, состоя-

щий из трех разнородных пьес, дает возможность трудящимся Бурятии по достоинству оценить достижения театрального искусства наших соседей.

Историко-революционная пьеса «Новый путь» Д. Намдека, актера, режиссера и драматурга, впервые была поставлена в 1938 году. В ней убедительно показывается, как трудовое арагство, пройдя через колебания, сомнения и заблуждения, пришло в стан борцов революции и с оружием в руках громило барона Унгерна и иных ставленников империализма. В новом, переработанном варианте пьесы, значительно углублены характеры основных героев, главным образом Сухэ-Батора. Режиссерно-постановщик, лауреат Чойбалсановской премии, заслуженный деятель искусств МНР Л. Ванган, являющийся художественным руководителем театра и драматургом, стремился к четкому и художественному выявлению основной идеи произведения, к реалистически правдивому отражению классовой борьбы в Монголии 1921 года, утверждению великих гуманистических идей народной революции.

Благодаря талантливым исполнителям, этот замысел был в основном реализован, хотя постановщику и артистам не везде удалось преодолеть некоторые драматургические слабости пьесы: иллюстративность эпизодических персонажей, не четко выявленное сквозное действие, подчеркнута бытовая характер некоторых сцен. Особенно большое впечатление в этом спектакле производит образ скотовода Дандара, сыгранный народным артистом МНР Н. Цэгмитом, который известен советскому зрителю по талантливому исполнению роли богдо-гегена в фильме «Его зовут Сухэ-Батор». Артист во всех сценах верно несет внутреннее состояние своего героя. Сочетая в своем исполнении полноту реалистического наполнения роли с неожиданной эксцентричностью приема, Н. Цэгмит создает крепко запоминающийся образ трудящегося—арата, нашедшего путь к новой жизни.

Большим мастерством отмечено

исполнение ролей Пагмы (народная артистка МНР Д. Цэрэндулам) и представителя ургинских феодалов князя Очира (заслуженный артист МНР Г. Гомбосурэн). Многого добился в своей работе артист Э. Галсанданзан, выступивший в трудной и ответственной роли Сухэ-Батора.

Вождь монгольской революции предстает перед нами как молодой человек, в котором черты юношеской непосредственности сочетаются с умудренностью много видевшего и пережившего воина, неизменно приветливое, дружелюбное отношение к товарищам, почтительность к старшим по возрасту, свойственные ему, как всякому молодому и чистосердечному человеку, уживаются в нем с железной непреклонностью государственного деятеля, преданного делу народа. Именно эта простота Сухэ-Батора и его верность народу привлекают к нему души трудящихся. И в спектакле это показано с большой силой, несмотря на некоторое несовершенство драматургического материала.

Второй оригинальный спектакль «У порога» Ч. Чимида, поставленный также Л. Ванганом, посвящен современности. Показывая труды и дни ревсомольцев, молодежи, добровольно поехавшей на освоение целинных земель, автор пьесы и коллектив театра ставят в этом спектакле морально-этические проблемы. И для советского зрителя является актуальной проблема воспитания нового человека, утверждения новой морали, нового отношения к труду, к женщине, к обществу. В спектакле эти проблемы не только поставлены, но во многом и решены. Именно поэтому так горячо принимают зрители этот спектакль. И хотя это решение не всегда достаточно убедительно и психологически обоснованно, сама бескомпромиссность его, искренность и проникновенность актерского исполнения вызывают реакцию зрительного зала. Горячее сочувствие Дэнсима (арт. Ж. Жигжидулма), обманутой пошляком и прощельгой Шаравом (арт. В. Дашдава), острый интерес к личности бывшего вора-карманника

На снимке: монгольские артисты среди колхозников сельхозартели «Знамя Ленина» Мухоршибирского аймака.

Ишху (арт. Л. Жамсранжав), стремящегося стать полезным обществу человеком, сменяется радостным волнением, когда эти двое находят свое место в жизни и друг друга, а Шарав подвергается безжалостному разоблачению.

О работе художника, лауреата Чойбалсановской премии, заслуженного деятеля искусств МНР мало сказать, что она интересна. Она изобретательна, смела, живописна. Немногие характерные детали быто-вой обстановки, вписанные в пейзаж или ограниченные сукнами, помогают художнику создать совершенно лишнее тяжеловесности, лаконичное, но тем не менее яркое и выразительное оформление спектаклей.

Наиболее значительной из трех работ театра, показанных на гастролях является, на наш взгляд, постановка трагедии Шекспира «Отелло». То, что коллектив Монгольского музыкально-драматического театра смело взялся и впечатляюще, на высоком профессиональном уровне поставил одну из труднейших и сложнейших пьес мирового классического репертуара, является ярким свидетельством того, как быстро выросла и расцвела культура братского монгольского народа за годы социалистического строительства.

Успех спектакля «Отелло», поставленного к 35-летию Монгольской

Народной Республики (в 1956 г.)—это прежде всего успех режиссера-выпускника ГИТИСа им. А. В. Луначарского С. Гэндэна, точно и верно раскрывшего сущность великого творения Шекспира, а также успех заслуженного артиста МНР Г. Гомбосурэна, который, не довольствуясь изучением пьесы и всего к ней относящегося, вел переписку с советскими мастерами сцены Мордвиновым и Хоравой, изучая их опыт работы над ролью Отелло. С. Гэндэн решает трагедию Отелло и Дездемоны, этих двух глубоко родственных натур, как трагедию прекрасных людей, не имеющих вокруг себя достойного окружения. Богато наделенные лучшими человеческими качествами, цельные, нравственно чистые, благородные люди, они одним своим существованием отравляют жизнь Яго, несущего в себе самые низменные и постыдные человеческие пороки, вызывают в нем неукротимую ненависть, желание навредить им, унижить их человеческое достоинство, заставить их пасть до его, Яго, уровня.

Уже при первом своем выходе Отелло-Гомбосурэн властно привлекает к себе внимание зрителей. Величественность и благородство его осанки, изящество и пластичность движений, его поступки, умение повелевать, наконец, умение быть счастливым—все это рисует

перед нами образ человека возвышенной души, большого интеллекта, высокого понимания чувства человеческого достоинства. Он счастлив своей любовью, уверен в своем праве на счастье, в том, что никто и ничто не сумеют лишить его этого святого человеческого права на любовь. И поэтому в шумной толпе людей, то и дело хватающихся за шпаги, он один величаво спокоен. А монолог Отелло во дворце дождя перед сенаторами в исполнении Гомбосурэна выливается в проникновенный, бесхитростный рассказ, захватывающий своей наивной, но уверенной верой в красоту человеческой души даже сенаторов и дождя. Душевное величие Отелло сказывается буквально на каждом шагу—и в том, как он выслушивает несправедливые, раздраженные наветы Брабанцио, роль которого с большим тактом исполняет артист Ж. Лувсанжамц, и в том, как он почтительно и в то же время с полным сознанием своего человеческого

(Окончание на 4-й стр.).

ПРАВДА БУРЯТИИ

14 октября 1961 г.

3 стр.

ПРАВДА БУРЯТИИ
г. Улан-Удэ